Глава 389: Встреча с Янь Суном

Несколько дней спустя на границе между Черными Землями и Западной Пустыней Мэн Хао сидел в позе лотоса на голове бегущего дикого гиганта. В огромной руке исполина сидел осунувшийся практик из Западной Пустыни Гу Ла. Во время уничтожения города он с диким гигантом оказался погребенным в гигантском провале, созданным магией практика в черном. Даже после рассеивания магии гигант и Гу Ла остались похороненными внутри. Если бы Мэн Хао о них не вспомнил, то эта парочка никогда бы больше не увидела солнечного света.

Попугай развалился на плече Мэн Хао, а холодец вновь превратился в колокольчик и привязался к его лапе. Попугай надменно, как и всегда, поглядывал на небо и изредка в чувствах вздыхал. Его печалило, что Мэн Хао отправил пять тысяч практиков церкви Золотого Света обратно в бывший город Дунло. Вокруг туловища гиганта обвилась ослабленная лиана. Она то ощетинивалась шипами, то втягивала их обратно. Не став отказываться от своей изначальной идеи, Мэн Хао скормил ей семечко Тернового Оплота. К сожалению, после этого он временно потерял над ней контроль. Сейчас она вообще выглядела будто при смерти. Для восстановления и полной ассимиляции с Терновым Оплотом потребуется время.

— В Черных Землях царит полнейший бардак, — негромко произнес он.

Последние несколько дней он верхом на гиганте путешествовал через Черные Земли. Он навел справки и выяснил, что после падения города Святого Снега последний город Союза Девяти капитулировал и присоединился к Дворцу Черных Земель... После нескольких дней размышлений Мэн Хао тоже решил договориться о включении церкви Золотого Света в состав Дворца Черных Земель. Он прекрасно понимал, куда дует ветер и насколько дорого может обойтись сопротивление. Если не пойти на попятную, тебя просто-напросто уничтожат.

Сперва могло показаться, что Дворец Черных Земель действительно объединил Черные Земли. Но на самом деле настоящий кризис только начинался. Семь могущественных племен из Западной Пустыни открыто вошли в Черные Земли, намереваясь полностью перераспределить сферы влияния. Куда бы они не направились — повсюду оставались только сожженые руины.

Мэн Хао что-то пробормотал себе под нос и внезапно посмотрел куда-то вдаль. Он без промедления послал мысленный приказ, и дикий гигант остановился. В следующий миг засияло грязно-желтое свечение, и гигант превратился в холм. Умение превращаться в другие объекты было врожденной способностью диких гигантов. Даже практикам стадии Зарождения Души было бы непросто его отыскать.

Когда догорела половина благовонной палочки, издали послышались чьи-то пронзительные крики и вой. По небу летел сгусток черных туч, в центре которых было несколько черных грифов. Их глаза были красного цвета, а от них самих воняло гнилью. В этой гниющей дымке они летели по небу. Внизу раскинулось настоящее море зверей, от поступи которых дрожала земля. Позади армии зверей двигалась группа из нескольких тысяч практиков Западной Пустыни. В центре строя гордо реял флаг с символом племени: бледным черепом, от которого исходила аура смерти. Эти люди принадлежали к одному из вторгшихся в Черные Земли племени Западной Пустыни.

Когда армия растворилась вдалеке, холм вновь принял облик дикого гиганта и Мэн Хао. Мэн Хао посмотрел на горизонт и нахмурился. "Это уже четвертое племя, — подумал он, — это из-за того, что Черные Земли стали частью Западной Пустыни, и племена пришли занять захваченную территорию?" Мэн Хао продолжал хмурить брови. Что-то со всей этой историей было не так. Судя по лицам людей, они испытывали облегчение, что лишь прибавляло Мэн Хао

вопросов. "На данный момент странности этих племен Западной Пустыни совершенно не имеют значения. Я не могу вернуться в Южный Предел, а Черные Земли слишком малы и слишком нестабильны. Для культивации это место не подходит. Ничего не остается, кроме как отправиться в Западную Пустыню". Он поднял голову и посмотрел куда-то вдаль. "Курс на Западную Пустыню!" Отказавшись от предложения клана Леденящего Снега, Мэн Хао избрал новый маршрут. Только в Западной Пустыне он сможет продолжить исследование тотемов и окончательно оформить теорию о пяти элементах. С помощью техники переплавки он переплавит пятицветную Зарожденную Душу.

Никому еще не доводилось проделывать такое!

"Металл, дерево, вода, огонь, земля. Мне нужно пять тотемов на каждый из элементов. Как и в случае целебных трав, перед переплавкой целебной пилюли требуется подготовить основание! К сожалению, разница в культивации Западной Пустыни и Южного Предела слишком велика. Сила тотемов создает уникальную ауру, которая разительно отличается от ауры практиков Южного Предела. Местные меня сразу же раскроют". Мэн Хао задумчиво наклонил голову вправо. Самые важные аспекты культивации Западной Пустыни никогда не откроют практику из Южного Предела. Если он хочет продолжить изучать тотемы, лучшей стратегией будет проникнуть в Западную Пустыню под личиной практика Западной Пустыни.

Мэн Хао обсудил эту проблему с холодцом, но после Треволнения тот полностью выдохся. Он объяснил, что на восстановление требуется время, поэтому не скоро сможет помочь бесстыдному и гнусному Мэн Хао. Мэн Хао даже попробовал использовать главный козырь — предложить трех злодеев, отчего холодец восторженно затрясся. Но со слезами на глазах был вынужден отказаться. Выглядел холодец так, словно у него только что забрали самое драгоценное сокровище.

Мэн Хао молча продолжил ехать на диком гиганте. Но буквально через пару мгновений его глаза решительно блеснули. "Похоже, придется сотрудничать с Янь Суном. Он сказал, что знает, как решить проблему с аурой. Если он действительно работал над этой проблемой долгие годы, тогда он надежен, предположительно. С моей культивацией, Кровавым Рывком и Лотосовой Формацией Мечей, если эксперт стадии Зарождения Души захочет убить меня, это будет очень непросто. Если прибавить к этому кровавую маску... тогда я точно смогу на равных сражаться с экспертом начальной ступени стадии Зарождения Души!" Он вытащил деревянную табличку Янь Суна и передал сообщение с помощью духовного сознания. После этого похлопал дикого гиганта по голове. Он взревел и побежал в направлении, указанном Мэн Хао.

Несколько дней спустя...

На границе между Западной Пустыней и Черными Землями находилась бескрайняя горная цепь. В центре густого леса бежал ручей, вода в котором искрилась серебряным светом. Ночью это сияние было особенно заметным для тех, кто обладал специальным методом вращения культивации. Янь Сун сидел подле ручья и улыбался двум мужчинам перед ним. Оба находились на начальной ступени Зарождения Души. Один носил длинный голубой халат, другой черное одеяние. Они сидели в позе лотоса друг напротив друга.

— Собрат даос Янь, когда уже?

— Не беспокойся, собрат даос Ван. Двое братьев даосов еще в пути. По моим расчет они должны прибыть в течение двух дней. Как только окажутся здесь, мы начнем.

— Собрат даос Янь, — спокойно сказал практик в черном одеянии, — тебе стоит быть осторожнее. Каждый дополнительный человек повышает шансы на успех, но это также означает уменьшение награды каждого участника.

— Собрат даос Мо Ли, не тревожься, — сказал Янь Сун с улыбкой, — я тщательно всё проверил и твердо уверен, что пилюлю Отсечения Души можно разделить на пятерых.

— Я искренне надеюсь, что ты говоришь правду, собрат даос Янь, — сказал практик в голубом халате.

Он сказал это со смехом, но в нем отчетливо слышалась угроза. Янь Сун тоже рассмеялся. А потом спокойно ответил:

— Собрат даос Ван, вы видели деревянную табличку собственными глазами и можете сами сделать выводы. Если не доверяете мне, тогда никакие уговоры не убедят вас.

Практик Ван холодно хмыкнул, но ничего не сказал. В небе показалась луна, отчего все трое посмотрели вверх. Внезапно на ночном небе вдалеке показался радужный луч света. Через пару мгновений рядом с троицей приземлился старик. Его культивация находилась на пике начальной ступени стадии Зарождения Души — выше, чем у Янь Суна и остальных.

— Патриарх Трансмутация, Ли Тянь! — с прищуром сказал практик Ван.

Выглядел он при этом серьезно. Практик в черном рядом с ним по фамилии Мо тоже предельно серьезно посмотрел на него исподлобья. Старик Ли Тянь спокойно взглянул на обоих и улыбнулся не предвещающей ничего хорошего холодной улыбкой.

— Ого, собрат даос Ван и собрат даос Ли тоже здесь. Когда несколько лет назад наши пути разошлись, вы уже были не разлей вода. Смотрю, вы теперь вообще неразлучны? Жду с нетерпением, когда смогу поднять тост на вашем свадебном пиру, — сказал он скрипучим голосом, снисходительно глядя на двух практиков.

На такую откровенную шпильку оба практика вообще никак не отреагировали. Они явно привыкли общаться друг с другом в такой манере.

— Мы всегда меркли на твоем фоне, собрат даос Ли, — ответил практик по фамилии Ван, — за годы твоей культивации сложно сказать сколько учениц из различных сект тебе удалось завалить. Теперь ты не смеешь и носа показать в Южном Пределе. Как бездомный пёс, постоянно в бегах. Тебе, должно быть, нравится такая жизнь, собрат даос Ли.

Глубоко в душе он побаивался Ли Тяня, но это не остановило от язвительного комментария. Глаза Ли Тяня холодно блеснули. Он хрипло хохотнул, но ничего не сказал. Почувствовав нависшую неловкую паузу, Янь Сун прочистил горло.

— Я могу поручиться за собрата даоса Ли, — сказал он со смехом и сложил ладони. — В путешествии в Западную Пустыню мы должны все действовать сообща.

— Хорошо, — сказал Ли Тянь своим неприятным, словно трущиеся друг о друга камни, голосом.

Янь Сун улыбнулся и собирался еще что-то сказать, как вдруг старик Ли Тянь резко посмотрел куда-то в сторону.

— А это еще кто?

В этот момент в дальней части леса вспыхнул кроваво-красный свет. В мгновение ока красный луч оказался в дюжине метров от группы практиков. Новоприбывший появился слишком внезапно. Янь Сун, Ван и Мо ничего бы не почувствовали, если бы Ли Тянь промолчал. В момент появления незнакомца Ли Тянь холодно хмыкнул. Он поднял руку и выполнил магический пасс. Пряди черного ци приняли форму черного журавля. С пронзительным криком он полетел в сторону алой фигуры.

— Без лица, — сказал незнакомец и взмахнул рукой.

Появилось гигантское лицо. Черты лица были размыты, но от него исходила чудовищная сила. Когда черный журавль столкнулся с лицом, его крик потонул в грохоте взрыва. Ли Тянь скривился. Его глаза по-прежнему источали холод, но теперь к этому холоду примешался страх.

http://tl.rulate.ru/book/96711/109595